

УДК 316.37

ПОЛОРОЛЕВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА И ЕЁ ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Апокин В.В., Повзун В.Д., Повзун А.А., Усаева Н.Р.

*ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО-Югры», Сургут,
e-mail: apokin_vv@mail.ru*

Методом самооценки оценены уровень полоролевой социализации и гендерных предпочтений у студентов Сургутского государственного университета, а также у учащихся различных классов в школах с совместным и раздельным типом обучения мальчиков и девочек. Полученный результат важен для понимания имеющихся межличностных противоречий и может стать основанием для организации целенаправленной воспитательной работы как в самих учебных заведениях, так и в семье.

Ключевые слова: полоролевая социализация, гендерные предпочтения, самооценка

SEX-ROLE SOCIALIZATION OF MODERN TEENAGERS AND YOUTH AND THE GENDER ASPECTS

Apokin V.V., Povzun V.D., Povzun A.A., Usaeva N.R.

SBEI HPE «Surgut State University of KhMAO-Ugra», Surgut, e-mail: apokin_vv@mail.ru

The article highlights the self-appraisal method used for making estimation of the sex-role socialization level and the gender preferences at the students of Surgut state university, and at the pupils of various classes from schools with joint and separate type of training for boys and girls. The received result is very important for understanding the available interpersonal contradictions and can become the basis for organizing the purposeful educational work both at educational institutions and in a family.

Keywords: sex-role socialization, gender preferences, self-appraisal

Межличностные отношения являются одной из тех проблем, актуальность которых не утрачивается со временем. Это связано с тем, что в каждый отдельный отрезок исторического времени ценности и образы человеческих взаимоотношений могут изменяться. Вопросы подготовки молодых людей к будущей семейной жизни и, в частности, вопросы полового воспитания, всегда привлекали внимание общества [6]. Пол – одна из самых сложных и многозначных научных категорий. Прежде всего, это понятие обозначает совокупность взаимно контрастирующих генеративных и связанных с ними признаков. Признаки эти неодинаковы у особей разных видов и подразумевают не только репродуктивные свойства, но и весь спектр полового диморфизма, то есть расхождения анатомических, физиологических, психических и поведенческих признаков особей данного вида в зависимости от пола. При этом одни половые различия являются контрастирующими, взаимоисключающими, а другие – количественными, допускающими многочисленными индивидуальными вариациями.

Долгое время социальные аспекты взаимоотношений между мужчинами и женщинами описывались именно с точки зрения пола, в таких понятиях как «половая роль», «полоролевые ожидания», «половая идентичность». Эти термины конечно предпола-

гали, что речь идет не только о природных, но и социальных отношениях и нормах, но прилагательное «половой» всё же несло за собой длинный шлейф устаревших и часто нежелательных значений. Во-первых, «пол» и его производные ассоциируется с сексуальностью, хотя многие, даже явно биологические, процессы и отношения с ней не связаны. Во-вторых, эта терминология вольно или невольно предполагает, что социокультурные различия между мужчинами и женщинами – только надстройка над, форма проявления или способ оформления фундаментальных, базовых, универсальных различий, обусловленных половым диморфизмом.

Чтобы избавиться от этих ассоциаций и преодолеть биологический редукционизм, в науку было введено понятие «гендер», являющееся заведомо искусственным. В психологии и сексологии гендер употребляется в широком смысле, подразумевая любые психологические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью или фемининностью и предположительно отличающие мужчин от женщин (раньше их называли половыми свойствами или различиями). В более узком и строгом смысле гендер обозначает «социальный пол», социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических

половых различий, а от социальной организации общества [16].

Однако столь широкая трактовка гендерных ролей очень часто вступает в явное противоречие с традиционными, и прежде всего бытовыми представлениями о том какими должны быть межличностные полоролевые отношения. Традиционные стереотипы мужского и женского поведения, проявляющиеся в поло-ролевом программировании требуют от мужчины силы, рациональности, ограничения эмоциональности (за исключением чувства агрессии, которое считается вполне приемлемым для мужчины). Эти же стереотипы требуют от женщины слабости, мягкости, заботливости, эмоциональности (опять же за исключением агрессии, которая не должна быть свойственна женщинам), ограничения рациональности (показывать высокий интеллект для женщины считается зазорным). В общественном сознании эти стереотипы давно себя изжили, но они оказались живучими на бытовом психологическом уровне. В то же время, прогрессивное движение освобождения от этих стереотипов, в котором лидерами оказались женщины-феминистки, начало формировать другие стандарты и, похоже, создавать новые проблемы гендерных ролей [14].

Поведение людей в межличностных отношениях задается не только эмоциональным отношением друг к другу, но и их социальными представлениями об отношениях, которые приобретаются в процессе познания окружающего мира и выступают как один из регуляторов социального поведения человека. Социальные представления о тех или иных отношениях содержат информацию о том, как должны развиваться эти отношения, каким должен быть партнер (его качества, стиль поведения). Каналами трансляции информации социальных представлений выступают средства массовой информации, малые группы, традиции и т.д., поэтому зачастую она выражена в стереотипах. Конечно, нельзя говорить о том, что поведение людей предопределяется его социальными представлениями только прошлого опыта, но как отмечал В.Н. Мясичев «...стереотипы можно рассматривать как функциональный момент человеческих отношений» [5]. Одной из стратегических линий поведения в периоде ранней взрослости является усиление субъективной значимости именно полоролевых стереотипов социальных ролей, сексуальное поведение молодых, выбор партнера или, по выражению А.А. Ухтомского, «смещения доминанты на другом», планирование и формирование семьи. В повседневной жизни такая «поисковая активность» становится основным ингредиентом, который придает

жизни молодых людей особую чувственность, насыщенность, эмоциональность, ощущение полной реализации жизненных сил, состояние близкого счастья и обозначается нами как интимно-личностная сфера, под которой мы будем понимать глубинную, базовую сферу личности, представленными особыми переживаниями и избирательно-чувственными отношениями [15].

Неопределенность норм, регулирующих в настоящее время ролевые отношения, ставит перед современной семьей ряд социально-психологических проблем: в современных условиях нередко наблюдается ослабление личных мотивов и желаний в отношении создания семьи, трансформация брачно-семейных установок многих людей, распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений. Поэтому выявление социально-психологических установок молодежи, касающихся их будущей семейной жизни так важно [10, 11]. В этой связи становится понятно, что учёт особенностей полоролевых стереотипов каждого поколения, а тем более их формирование в приемлемом для социума направлении, становятся важной общественной задачей, и учебные заведения, играют в этом процессе пусть и не главную, но далеко не последнюю роль. Решение такой задачи требует прежде всего понимания состояния проблемы. Тем более, что сегодня приходит понимание того, что молодежь не только объект воспитания, но и субъект социального действия, что требует принципиально иного типа социальной политики, одним из мест реализации которой могут быть высшие учебные заведения [1, 8].

Психосексуальное развитие, сексуальное и matrimониальное поведение определяются двумя группами взаимосвязанных факторов: медико-биологических и социокультурных. К первым относятся средовые факторы: климатические, экологические, пищевые и другие параметры среды обитания человека и его образа жизни, а также его индивидуальные анатомо-физиологические, эндокринные и другие особенности. Ко вторым – все факторы, определяющие социализацию человека, то есть усвоение им конкретных социальных норм и традиций, жизненных ценностей, стиля поведения и пр. К ним относятся этнокультура, в том числе менталитет и половая мораль, институты социализации средства массовой информации, литература и искусство, значимые взрослые и сверстники.

К сожалению, психосексуальное развитие и сексуальное поведение человека, а также сценарий его личной жизни по разным причинам не всегда складываются

в варианте, позитивном как для самого человека, так и для его социального окружения или общества в целом. Поэтому социум всегда пытался направить развитие этих элементов бытия человека в «правильную», с точки зрения господствующей в нём точке зрения, сторону и, прежде всего, через основные институты социализации, главным образом такие, как семья и воспитательно-образовательные учреждения [2, 9].

Цель исследования

Проблема заключается в том, что критерии «правильности» в современном обществе существенно размыты, а важнейшие институты воспитания, в том числе и семья, ослаблены. В результате, размыты и модели социального поведения – специфический набор требований, ожиданий, предъявляемых обществом к лицам мужского и женского пола, что, несомненно, приводит к нарушению полоролевой социализации – процесса формирования мужской или женской половой идентичности в соответствии с принятыми в данном обществе культурными нормами. Следствием этого нарушения неизбежно становятся ошибки, как в демонстрации собственной половой роли, так и в оценке адекватности такой роли у представителей противоположного пола [12]. Следовательно, необходим постоянный контроль за процессом вхождения человека в систему культурных норм поведения и взаимоотношений мужчин и жен-

щин. Причем контроль, который позволял бы не только обществу, но и самому человеку определять уровень и направление своей полоролевой социализации, что позволило бы ему адекватно контролировать и корректировать свое полоролевое поведение.

Материалы и методы исследования

Одним из наиболее доступных и адекватных методов для организации контроля за процессом полоролевой социализации личности является метод самооценки. В нашей работе, на основе самооценки гендерных предпочтений мы попытались оценить представления подростков о состоянии уровня полоролевой социализации как своего, так и противоположного пола. В исследование были вовлечены учащиеся 5-х и 9-х классов, общеобразовательной школы, в одной из которых представители разных полов обучаются совместно, т.е. являются учащимися одного класса, а в другой – отдельно, а также студенты вторых курсов различных факультетов Сургутского государственного университета. Каждая группа состояла из 30-35 человек обоих полов каждая.

На первом этапе, участникам каждой группы, массово и независимо друг от друга, было предложено назвать не менее десяти прилагательных характеризующих признаки, как представителей своего пола, так и противоположного, которые обеспечивают им гендерную успешность. Опрос мальчиков и девочек проводился отдельно. В опросе приняли от 200 до 500 человек в каждой возрастной группе. Затем для каждой экспериментальной группы из составленного списка было выбрано 20 наиболее часто встречающихся признаков, связь между которыми в каждой группе отдельно, по отношению к собственному и противоположному полу, была оценена по методу ранговой корреляции Спирмена [13].

Таблица 1

Распределение уровней самооценки в группе учащихся 5 класса обычной школы в %

Уровень самооценки	мальчики о мальчиках	мальчики о девочках	девочки о мальчиках	девочки о девочках
неадекватно низкий	4,54	22,7	13	14,28
низкий	31,8	4,54	4,35	38,1
ниже среднего	–	4,54	4,35	9,52
средний	36,4	27,3	39,13	4,76
выше среднего	13,6	22,7	21,7	14,28
высокий	9,1	13,6	8,7	14,28
неадекват. высокий	4,54	4,54	8,7	4,76

Таблица 2

Распределение уровней самооценки в группе учащихся 9 класса обычной школы в %

Уровень самооценки	мальчики о мальчиках	мальчики о девочках	девочки о мальчиках	девочки о девочках
неадекватно-низкий	37,5	21,7	43,48	52,38
низкий	12,5	13,04	21,74	4,76
ниже среднего	4,16	8,7	8,7	4,76
средний	29,16	17,39	17,39	23,8
выше среднего	8,33	30,43	8,7	9,52
высокий	8,33	4,35	–	4,76
неадекват. высокий	–	4,35	–	–

Таблица 3

Распределение уровней самооценки в группе учащихся 5 класса школы с раздельным обучением в %

Уровень самооценки	мальчики о мальчиках	мальчики о девочках	девочки о мальчиках	девочки о девочках
неадекватно-низкий	11,1	15,8	29,4	–
низкий	44,4	10,52	29,4	6,25
ниже среднего	16,7	10,52	17,64	–
средний	11,1	31,58	17,64	43,75
выше среднего	5,6	26,31	–	25
высокий	–	–	–	12,5
неадекват. высокий	11,1	5,26	5,9	12,5

Таблица 4

Распределение уровней самооценки в группе учащихся 9 класса школы с раздельным обучением в %

Уровень самооценки	мальчики о мальчиках	мальчики о девочках	девочки о мальчиках	девочки о девочках
неадекватно-низкий	20,0	11,1	53,8	–
низкий	30,0	11,1	23,1	25,0
ниже среднего	10,0	33,3	7,69	31,25
средний	20,0	44,4	7,69	25,0
выше среднего	20,0	–	7,69	12,5
высокий	–	–	–	6,25
неадекват. высокий	–	–	–	–

Таблица 5

Распределение уровней самооценки в группе студентов Сургутского государственного университета в %

Уровень самооценки	юноши о юношах	юноши о девушках	девушки о юношах	девушки о девушках
неадекватно-низкий	21,5	28,57	51,85	28,57
низкий	28,54	35,71	18,51	28,57
ниже среднего	14,28	–	7,4	7,14
средний	14,28	35,71	14,8	25,0
выше среднего	14,28	–	7,4	–
высокий	7,14	–	–	10,71
неадекват. высокий	–	–	–	–

Уровень самооценки оценивали по следующим значениям R: неадекватно-низкий (-1-0), низкий (0-0,2), ниже среднего (0,21-0,3) средний (0,31-0,5), выше среднего (0,51-0,65), высокий (0,66-0,8), неадекватно-высокий (0,8-1). В каждой группе, количество участников с соответствующим уровнем самооценки рассчитали в процентах.

Результаты исследования и их обсуждение

Полученные нами результаты представлены в табл. 1-5.

Гендерный контекст идентичности раскрывается через анализ соотношения внешней, социальной оценки, получаемой

личностью в процессе взаимодействия с другими людьми, и собственной оценки себя как носителя гендерных характеристик и субъекта полоспецифичных ролей. Широко представленные в общественном сознании нормативные эталоны «Настоящий мужчина» и «Настоящая женщина» побуждают мужчин и женщин оценивать себя с точки зрения соответствия этим эталонам. Мнения, суждения и оценки окружающих людей относительно выраженности у субъекта полоспецифичных характеристик, особенностей его поведения, как соответствующего или не соответствующего эталонам «мужское» и «женское» стимулируют реф-

лексию личности в направлении сравнения себя с эталонными моделями «настоящей» маскулинности и фемининности. Результат сравнения себя как индивидуальности и себя как носителя типичных качеств, характерных для представителей гендерной группы может либо удовлетворять, либо не удовлетворять личность, что, несомненно, будет отражаться на отношении личности самой к себе [4]. Самооценка может быть оптимальной и неоптимальной. При оптимальной, адекватной самооценке субъект правильно соотносит свои возможности и способности с реальной действительностью. К оценке достигнутого он подходит не только со своими мерками, но и старается предвидеть, как к этому отнесутся другие люди. Адекватная самооценка является итогом постоянного поиска реальной меры, т.е. без лишнего большой переоценки, но и без излишней критичности к себе, и является наилучшей для конкретных условий и ситуаций.

Полученный нами результат наглядно показывает, что большая часть значений находится за пределами оптимальной самооценки, причём в основном это заниженная самооценка, т.е. ниже уровня «средний». И, несмотря на то что, наблюдаются колебания оптимального уровня связанные, скорее всего с этапами полового созревания и нарастанием конкуренции, а значит и критического отношения к представителям своего пола, процент заниженной самооценки остаётся очень высоким.

Низкая самооценка, сама по себе плохой показатель, ибо крайне негативно сказывается на социальном поведении людей, обычно это приводит к неуверенности в себе, робости и отсутствию дерзаний, невозможности реализовать свои способности. Такие люди не ставят перед собой труднодостижимых целей, ограничиваются решением обыденных задач, слишком критичны к себе. Низкая полоролевая самооценка, причем не только себя, но и представителей противоположного пола способна привести не только к серьёзным нарушениям выбора при организации семейной жизни, но и вызвать изменения и на биологическом уровне, сказавшись, в том числе и на здоровье. Поэтому необходимость повышение уровня такой самооценки трудно переоценить [7].

Как показала в своих работах Сандра Бэм [17] некоторые мужчины и женщины постоянно отслеживают множество аспектов собственного поведения с точки зрения степени его мужественности либо женственности, в то время как для других это не является слишком значимым параметром, и они просто пытаются реагировать на воз-

можности или ограничения, существующие в той или иной ситуации. Тем не менее, для каждого человека в той или иной степени важны размышления в контексте ответа на вопрос: «Каков я как мужчина?», «Какова я, как женщина?» Последствиями сравнения своих характеристик и особенностей поведения с нормативными моделями является осознание меры несоответствия этим идеализированным эталонам, поскольку достичь идеала в принципе невозможно. Значительное рассогласование реального и нормативно заданного на уровне субъективного сознания может приводить к негативному самовосприятию и, как следствие, к негативному отношению к самому себе. В этой ситуации возможно возникновение внутриличностного гендерного конфликта.

Гендерный конфликт вызван противоречием между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и невозможностью или нежеланием личности соответствовать этим представлениям-требованиям. Этот конфликт отражает противоречие между подструктурами личности: «Я как индивидуальность – Я как представитель гендерной группы». Любой гендерный конфликт базируется на полоролевой дифференциации и иерархичности статусов мужчин и женщин и является следствием дискриминационных практик, существующих в современных обществах. Слишком высокая или слишком низкая самооценка нарушают процесс самоуправления, искажают самоконтроль, лица с завышенной и заниженной самооценкой чаще выступают причиной конфликтов. При завышенной самооценке из-за пренебрежительного отношения к другим людям и неуважительного обращения с ними, при заниженной самооценке – из-за чрезмерной критичности этих людей. И тот и другой случай может стать причиной непреодолимых противоречий в организации и межличностного общения вообще, и в организации личных отношений в частности [3].

Заключение

Отметим, что результаты полученные нами при анализе уровня полоролевой социализации школьников, говорят о том, что проблема сама собой не разрешится, и гендерный конфликт имеет скорее тенденцию к нарастанию. И здесь, среди причин заниженной самооценки, скорее всего, имеют значение негативные общественные факторы. Однако, отметим, что принципиального различия между учащимися смешанных и отдельных классов нами не выявлено. Несмотря на некоторое количественное

различие, которое может быть объяснено спецификой отбора учащихся в школе с раздельным обучением, тенденции к изменению, коэффициенты демонстрируют одинаковые. Следовательно, основные причины различий кроются не в организации воспитательного процесса в школе. Заниженная полоролевая самооценка чаще всего обусловлена влиянием и оценкой родителей в детстве, и только в более позднее время – внешней оценкой социума.

Мы надеемся, что анализ полученного нами результата даст возможность лучше понять истоки такого положения вещей и устранить его причины, а главное помочь в организации целенаправленной работы и семейного и общественного воспитания по формированию адекватной полоролевой социализации ребёнка.

Список литературы

1. Апокин В.В. Гуманитарная среда ВУЗа как условие ценностного самоопределения студентов / В.В. Апокин, А.А. Повзун, В.Д. Повзун // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 4. – С. 92.
2. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: прай-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
3. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер.с англ. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 120 с.
4. Клёцина И.С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. Малиновой О.Ю. и Сунгурова А.Ю. – СПб.: Норма, – 2005. – С. 167–184.
5. Мясичев В.Н. Психология отношений // Под ред. А.А. Бодалева – М.: Издательство «Институт практической психологии». – Воронеж, 1995. – 356 с.
6. Нудель Е.Л. Интимно-личностный аспект в межполовых отношениях молодежи / Е.Л. Нудель // Актуальные вопросы современной психологии: материалы ПИмеждународ. науч. конф. – Челябинск: Двакомсомольца, 2013. – С. 75–77.
7. Повзун В.Д. Ценностное самоопределение студентов в педагогическом образовании в условиях университета / В.Д. Повзун. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 116 с.
8. Повзун В.Д. Миссия университета история и современность / В.Д. Повзун // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 13–21.
9. Повзун В.Д. Ценностное самоопределение личности в университетском образовании: дисс... д-ра пед. наук / В.Д. Повзун. – Сургут, 2005. – 387 с.
10. Повзун А.А. Оценка уровня полоролевой социализации студентов факультета физической культуры на основе самоанализа их гендерных предпочтений / А.А. Повзун, В.В. Апокин, Ю.А. Мулюкина // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 2. – С. 85–87.
11. Повзун В.Д. Оценка состояния полоролевых предпочтений подростков и их гендерные особенности / В.Д. Повзун, А.А. Повзун, В.В. Апокин, Н.П. Плеханова // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 11. – С. 87.
12. Повзун В.Д. Гендерные особенности полоролевых предпочтений межличностного выбора студентов / В.Д. Повзун, А.А. Повзун, В.В. Апокин, В.Ю. Лосев // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 3. – С. 83–87.
13. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко / – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 352 с.
14. Смелзер Дж. Сексуальные различия и социальные вознаграждения // Социологические исследования. – 1992. – № 10. – С. 79–88.
15. Ухтомский А.А. Письма. «Пути в неизвестное». – М., 1973.
16. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // Пол. Гендер. Культура. Под ред Э. Шоре, К. Хайдер. – М., 1999. – С. 23–54.
17. Bem S.L. Gender schema theory: A cognitive account of sex typing. Psychological Review. 1981. N. 88, p. 354–364.